

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ*

В рамках конструктивистского подхода описываются жизненные миры в пространстве социальной работы. Выделяются особенности и отличия повседневности и академического знания в социальной работе. Обозначается влияние сближения данных миров на качество жизни.

Ключевые слова: повседневность, мир профессии, социальная работа, фрейм-анализ.

S.A. Inkizhinova

CONSTRUCTING DAILY LIFE IN THE CONTEXT OF SOCIAL WORK

Within the frames of the constructivist approach the author describes lifeworlds in the context of social work, points out peculiarities and distinctions of the daily life and academic knowledge in social work, and tries to show how rapprochement of these lifeworlds influences quality of life.

Keywords: daily life, domain of occupation, social work, the frame analysis.

Качество жизни рассматривается с позиции многих дисциплин и не является стандартизированным понятием. Например, качество жизни как объект экономического исследования напрямую связывается с экономическими отношениями по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и определяется как удовлетворение материальных потребностей человека. Абстрагируясь от человека, экономисты количественно определяют, измеряют и оценивают потребности, что дает возможность, в частности, формировать обоснованные нормативы потребления (потребительские бюджеты), рассчитывать их в стоимостной форме. Содержание понятия «потребность» служит основой общепринятого определения уровня жизни как степени удовлетворения потребностей человека, измеряемого прежде всего размером его доходов, позволяющим потреблять определенное количество товаров, благ и услуг.

Другим направлением определения понятия «качество жизни» выступает модель «ощущаемого качества жизни», основанное на изучении степени удовлетворенности жизнью самими субъектами. Эта модель построена на утверждении, что значение качества жизни отражено в субъективных ощущениях индивидов, формирующихся на основе конкретных материальных условий жизни, эмоционального состояния и т.п. На удовлетворенность жизнью индивидов влияет социальный институт под названием социальная работа. Социальной работе имманентно присуще стремление создания общества, каждый член которого имел бы возмож-

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Стратегические направления регулирования качества жизни населения крупного сибирского города» (Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», гос. контракт с Минобрнауки РФ № 14.740.11.0564).

ность реализовать свои потребности, развивался согласно принятым данным обществом ценностям и был защищен обществом от социальных и природных катаклизмов. Любое современное социально-ориентированное государство имеет социальные программы, которые реализуются в основном посредством института социальной работы. Цель этих программ — защита взрослых и детей от социальных рисков; деградации.

Пространство социальной работы представляет собой относительно замкнутый и самодостаточный жизненный мир, в котором складываются специфические стилевые особенности, повседневные практики и габитус.

Повседневные практики оформляют субкультуру профессиональной группы. К элементам субкультуры можно отнести утверждение норм поведения, обучение новых членов группы, профессиональные праздники, ритуалы преемственности, смягчение организационных противоречий, правила и нормы общения с подопечными. Важным элементом профессиональной субкультуры выступает способность вырабатывать знания и умения, с помощью которой работникам удается совладать с рутинной, монотонностью рабочих операций. Повседневность социальных практик социальной работы включает в себя рутинный «мир рабочих операций» хозяйственно-бытовых услуг, особенностей «манипуляторной» социальной работы центров социального обслуживания. Данная реальность имеет высокую нагрузку при неадекватном вознаграждении, неопределенный, нерациональный характер отношений работника и клиента, уязвимость работника перед организацией и получателем услуг, патернализм в отношениях с потребителями услуг, непрозрачность и трудность измерения эффективности деятельности, завышенные требования со стороны клиентов.

Профессиональная субкультура социальных работников не занимает подчиненное положение по отношению к власти. Такое положение обусловлено тем, что профессиональная группа социальных работников воплощает силу доминирующих социальных институтов и конструирует сферу своей деятельности символическим разделением ее субъекта и объекта, обозначением дистанции, разделяющей профи и клиента.

Однако при этом социальные работники сталкиваются с высокой степенью непредсказуемости и противоречивости. Полуформализованные интервью, взятые автором у администраторов стационарных учреждений социального обслуживания г. Иркутска, подтверждают данные проблемы повседневной реальности социальных работников¹: «...на любые попытки ограничить нарушения внутренних требований и распорядка [клиенты] сразу пишут жалобы в управление социальной защиты, а оттуда поступают замечания по недоработке. Получается, что социальные работники постоянно должны оправдываться, хотя оправдываться-то не в чем...».

Социальный работник всегда вынужден принимать решения и действовать в неопределенной ситуации. Рамки повседневных операций и схе-

¹ Данное социологическое исследование проводилось коллективом кафедры социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права в 2006–2008 гг. в рамках проекта «Стратегии социальной защиты населения крупного сибирского города» (РНП.2.1.3.2587) аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)» Министерства образования и науки РФ.

му интерпретации событий очень трудно уложить в существующие теоретические построения, чтобы использовать их как руководство к действию. Для нахождения взаимоотношений и связей между фреймами социальный работник — как повседневный деятель — подвергает мир повседневных событий типизации с точки зрения здравого смысла, который формируется на основе имеющихся представлений, ценностей, эмоций.

Мир повседневной реальности конструирует фреймы нового мира профессионального знания в социальной работе, отличного от того мира академизма, в который погружены студенты на занятиях в университете. Этот мир нового знания несет в себе знание о ситуации; о том, как это знание использовать для ее изменения или разрешения. Новые знания основаны на понимании жизненного опыта, построены на интерсубъективности в общении со своими подопечными. Источником специфических знаний могут быть элементы местной культуры социального обеспечения, модели социальной политики, религиозные или иные ценностные системы конкретного общества, группы или общины [2, с. 142]. Для социальной работы повседневное знание — это практическая мудрость, жизненный опыт, неявно содержащиеся в повседневном практическом действии, молчаливо подразумеваемые в рутине социальной работы. Это неформальное, повседневное знание можно признать в качестве корпоративного ресурса. Взамен теории как абстрактной формы предлагается теория, основанная на понимании жизненного опыта, на признании субъективности изучаемых людей [1, с. 272].

Поэтому в современном дискурсе о социальной работе реальность признается контекстуально привязанным, а знание — социально сконструированным явлением. Именно поэтому мнения клиентов, или пользователей услуг, становятся чрезвычайно важным ресурсом при оценке и экспертизе качества жизни населения. Они владеют уникальной перспективой, точкой зрения на проблему, своим собственным «скрытым знанием». Но на этом этапе происходит критика данных теоретических выводов как принадлежащих области непрофессионального, ненаучного, а потому — символически менее ценного.

Критическое самопонимание профессионалов социальной работы побуждает занимать ценностную позицию. Каждая профессия стремится удержать и захватить власть и наиболее выгодное положение в стратификационной иерархии. Достижение профессионального статуса должно гарантировать высокие материальные награды, исключить внешние оценки качества услуг и гарантировать тем, кто допущен к практике, безопасность как владельца этого культурного и социального капитала.

Тогда возникает вопрос: какое место должен занимать в повседневности социальной работы мир академического знания, каким образом взаимосвязаны фреймы этих миров?

Рамки данных миров конечных значений отчетливо вырисовываются в многочисленных интервью, взятых у полевых социальных работников, о необходимости мощного академического образования в социальной работе. Однако, в последние годы растет признание того, что отношения теории и практики в «помогающих» профессиях должны быть более близкими и взаимными: «не только практика выстраивается согласно сформулированным теоретическим постулатам, но и теория развивается из осмысления опыта, благодаря анализу практики» [1, с. 265].

В 1991 г., когда в России появилась квалификационная характеристика профессии «социальный работник», фреймы мира академического

знания, мира специфической благотворительной социальной деятельности и мира профессии не имели пространств пересечения. Появилась данная квалификация, и ряды профессиональных социальных работников начали наполняться людьми, пришедшими с разорившихся промышленных предприятий, работниками бюджетных организаций и т.д. Однако профессиональная компетентность должна включать теоретическую концептуализацию и активное экспериментирование, восприимчивое к специфическим контекстам и ситуациям профессиональной практики. Такой тип профессионализма должен предполагать комбинацию теоретического и практического специального знания, профессиональных ценностей, когнитивной и поведенческой компетентности в ситуациях, требующих достижения взаимопонимания и договоренностей. Очевидно, что повседневный мир профессионального социального работника предусматривает цикл теоретического и практического обучения.

Фрейм-анализ, примененный к анализу профессиональной деятельности социальных работников, показывает необходимость сближения фреймов мира академического знания, повседневности профессионального мира социальных работников и жизненного мира пользователей услуг социальной работы. Это в конечном итоге влияет на качество жизни как на совокупность жизненных ценностей, характеризующих виды деятельности, структуру потребностей и условия существования как самих социальных работников, так и их подопечных, удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой.

Список использованной литературы

1. Ярская-Смирнова Е.Р. Теория и практика социальной работы: исследование «скрытого знания» / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов // Антропология профессий / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. — Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований; Изд-во «Научная книга», 2005. — 460 с.
2. Payne M. Modern social work theory: a critical introduction / M. Payne. — L.: Macmillan, 2001. — 360 с.

References

1. Yarskaya-Smirnova E.R. Teoriya i praktika sotsial'noi raboty: issledovanie «skrytogo znaniya» / E.R. Yarskaya-Smirnova, P.V. Romanov // Antropologiya professii / pod red. P.V. Romanova, E.R. Yarskoi-Smirnovoi. — Saratov: Tsentr sotsial'noi politiki i gendernykh issledovaniy; Izd-vo «Nauchnaya kniga», 2005. — 460 s.
2. Payne M. Modern social work theory: a critical introduction / M. Payne. — L.: Macmillan, 2001. — 360 с.

Информация об авторе

Инкижинова Светлана Антоновна — кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: Inkizhinova@isea.ru.

Author

Inkizhinova Svetlana Antonovna — PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of Sociology and Social Work, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: Inkizhinova@isea.ru.